

ЛЕВ КНИППЕР

К 80-летию со дня рождения

ВТОРНИК, 28 НОЯБРЯ, 1 ПРОГРАММА, 14.30:
1 «ЗС» — 11.30; 1 «ВС» — 15.30; 1 «ДВ» — 15.30
СУББОТА, 2 ДЕКАБРЯ, 1 ПРОГРАММА, 10.20:
1 «ЗС» — 10.20; 1 «ДВ» — 14.35

Познакомила нас музыковед Елизавета Эммануиловна Лойтер. Было это в Доме творчества в подмосковной Рузе. Композитор встречал нас в наскоро накинутом пальто, без шапки. В руках у него была огромная деревянная лопата. Он махал нам рукой, указывал жестом, как удобней пробраться к коттеджику через снежные завалы, и тут же раздвинутой успел копнуть поглубже лопатой, откинул от крыльца навалившийся за ночь сугроб.

Снег помог наладить тему разговора. Он вспомнил горы. Памир, Тянь-Шань, Кавказ. Свои альпинистские маршруты (оказалось, что он не просто любитель попутешествовать по экзотическим местам, как об этом иной раз говаривали журналисты, а самый что ни на есть альпинист высшего класса и даже инструктор); вспомнил завалы в горах, увлек нас историей о том, как осенью 1942 года альпинисты проводили последнюю большую группу со-

ветских людей через один из перевалов Центрального Кавказского хребта — спасли от фашистских карателей, провели на юг, в Сванетию... Но к вечеру, рассказывал композитор, далеко внизу, между трещинами сползающего на север ледника, бойцы спасательного подразделения увидели женщину, которая, выбиваясь из сил, пыталась добраться по крутому снежнику до перевала. Ей помогли. Она была обморожена. От усталости, голода, боли потеряла сознание. А ребенок, которого она несла, согревая на груди теплом своего тела, побавровел от натужного крика. И вот рослый, 195-сантиметровый старший лейтенант Борис Грачев, боясь повредить хрупкое тельце, распеленывает малыша, моет его теплой водой и, завернув его в ватник, ходит с ним взад и вперед, напевая вместо колыбельной «Полюшко»... Назвав свою песню, Л. К. Книппер прервал рассказ, задумался, видимо, мысленно возвра-

ясь из тех далеких военных дней. Сказал:

— Начну говорить о горах, о друзьях-альпинистах, с которыми приходилось делить аной и стужу, страх и голод, смертельную опасность и радость победы, — прерывайте; а то заговорюсь, утону в воспоминаниях, не выберемся...

Он встал из-за стола, подошел к роялю, взял какие-то бумаги.

— Я знаю, что вас интересует. «Полюшко»? Кое-что найдется на этот счет. Вот самый первый клавир песни 1935 года... Уже независимо от Четвертой симфонии, которая ее родила. Вот почти вся ее биография — в датах, событиях, фактах. — Лев Константинович раскрыл школьную тетрадь: «1934 г. — рождение «Полюшка» в симфонии № 4 («Поэма о бойце-комсомольце»); первое сольное исполнение — Вера Духовская (партия фортепьяно М. Вихтер); премия ЦК ВЛКСМ за лучшую массовую военно-патриотическую песню (сказать отдельно о словах В. Гусева). 1935 год — песня в Краснознаменном ансамбле...» И так далее. Шаги песенной славы. У нас, за рубежом.

Е. Э. Лойтер как-то нерешительно, извиняюще и в то же время с долей ироничности (с композитором они были давними друзьями) сказала:

— Лев Константинович, вы не подумайте, что мы вас знаем только как автора одной — пусть даже фантастически популярной песни... И не думайте, что мы вас собираемся односторонне представлять телезрителям. Но, понимаете, мы все должны знать о вашей песне. Все... А знаем мы вас и как замечательного симфониста, оперного композитора. Смотрите-ка, что у нас есть...

И Елизавета Эммануиловна достает из большой хозяйственной сумки несколько аккуратно сложенных афиш. Разворачивает. Раскладывает на крышке рояля, на столе, на диване. «Лев Книппер — «Сердце тайги», опера в 4 действиях, 5 картинах. В концертном исполнении ансамбля советской оперы Всероссийского театрального Общества...» «Госфилармония ЧИ АССР. Л. К. Книппер. Авторский концерт. Программа: 13 симфония, сюита «Солдатские песни». Концерт-симфония для струнного квартета с оркестром (исполняется впервые)...» «Куйбышевский театр оперы и балета. Премьера...» Афиши разных лет, сообщающие о премьерах его симфоний (все-го написал он их двадцать), других опер (9), инструментальных концертов (9), камерной музыки...

— Меня, как это ни странно, не смущает то, что многим нравятся именно моя пес-

ня. И то, что ее в массе знают больше других моих сочинений. Скажу больше: как-то один дотошный критик между делом стал называть композиторов, дескать, слава которым досталась благодаря одной песне. В список попал я, В. А. Белый с «Орленком», С. Л. Германов с «Были два друга»... Интересно ли продолжить «перечень»? Нет?.. Ну, что же, от песен — одна слава, от симфоний и опер — другая. Главное, думается, быть честным художником. И не рассчитывать заранее по линейке: будет ли популярным твоё сочинение или нет? Это уже не искусство. Это делячество.

...Композитора давно уже нет, как нет уже другого нашего собеседника — замечательного человека и музыковеда Е. Э. Лойтер, а та встреча в заснеженной Рузе осталась в памяти.

* * *

В передачах этой недели, приуроченных к 80-летию со дня рождения композитора Л. К. Книппера, звучат его сочинения разных жанров, в том числе и его степная кавалерийская песня «Полюшко-поле», которая будет спета и сыграна в самых неожиданных интерпретациях.

В. ГУСАРОВ

Говорит и показывает архивы, 1978, 22 июня